

Читайте в серии:

Человек из подвала

ДЖЕЙ ОКЕР

Человек
из подвала

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-50

J. W. Ocker

THE SMASHED MAN OF DREAD END

Copyright © 2021 by J. W. Ocker
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *bonnieferd*

Окер, Джейсон Уильям.

О-50 Человек из подвала / Джей Окер ; [перевод с английского М. А. Скляр]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Переулок кошмаров).

ISBN 978-5-04-184637-4

Ноэ Вайли с нетерпением ждала переезда — настолько хотела начать жизнь с чистого листа. После того как в прошлом году, на вечеринке, она начала ходить во сне и устроила настоящее представление, ей очень хотелось оставить позади старые сплетни и завести новых друзей.

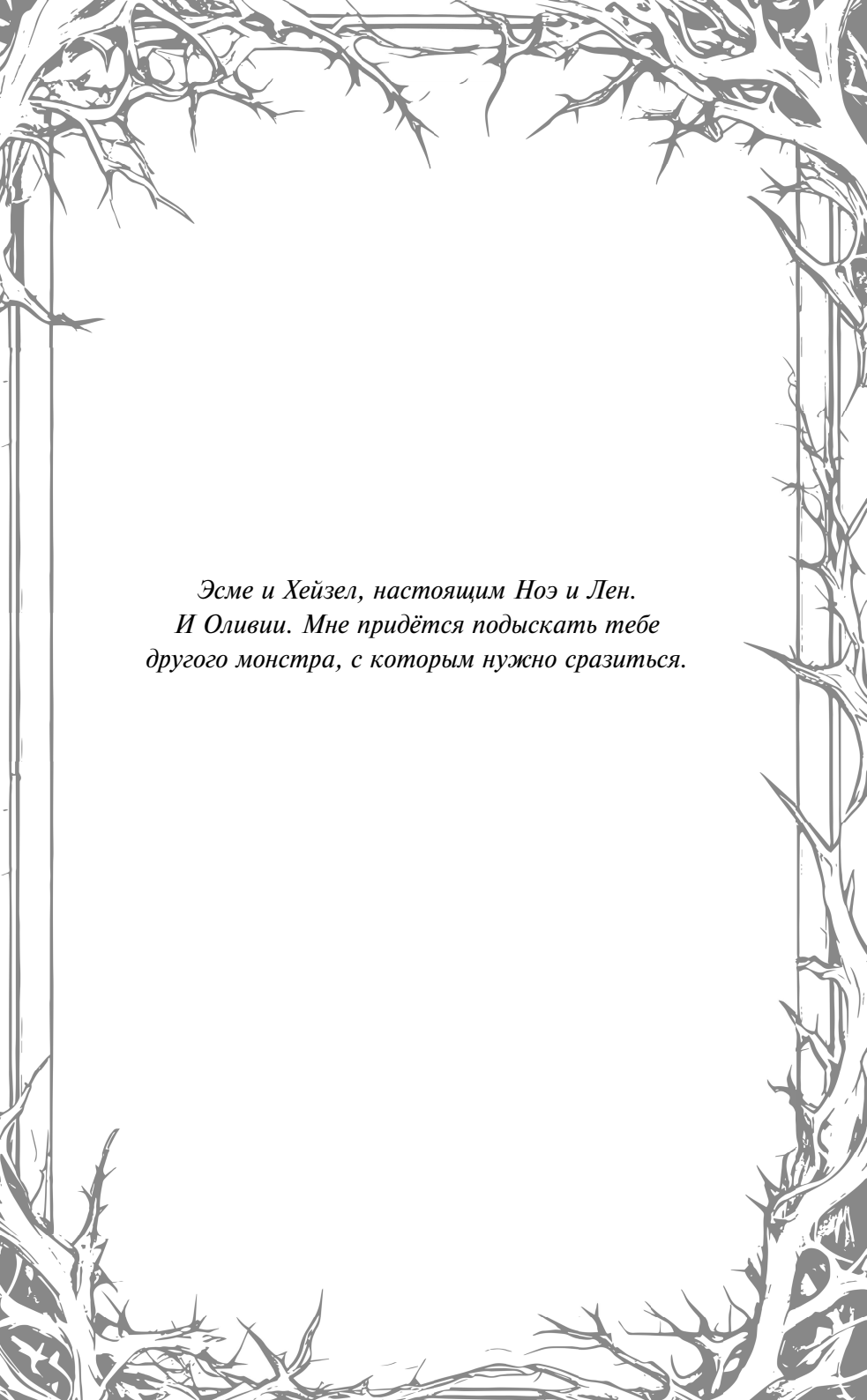
Но она никак не ожидала, что её новыми соседями окажутся эти странные, молчаливые девочки, которые предупреждают, чтобы она ни при каких обстоятельствах не спускалась в свой подвал. Но Ноэ не из тех, кого можно запугать. Она не позволит каким-то девчонкам с улицы указывать, где ей ходить, а где нет. Это её дом, её подвал — и она спустится туда, когда захочет. И вот одной ночью она заходит в подвал.

И там, в темноте, нечто уже ждёт её...

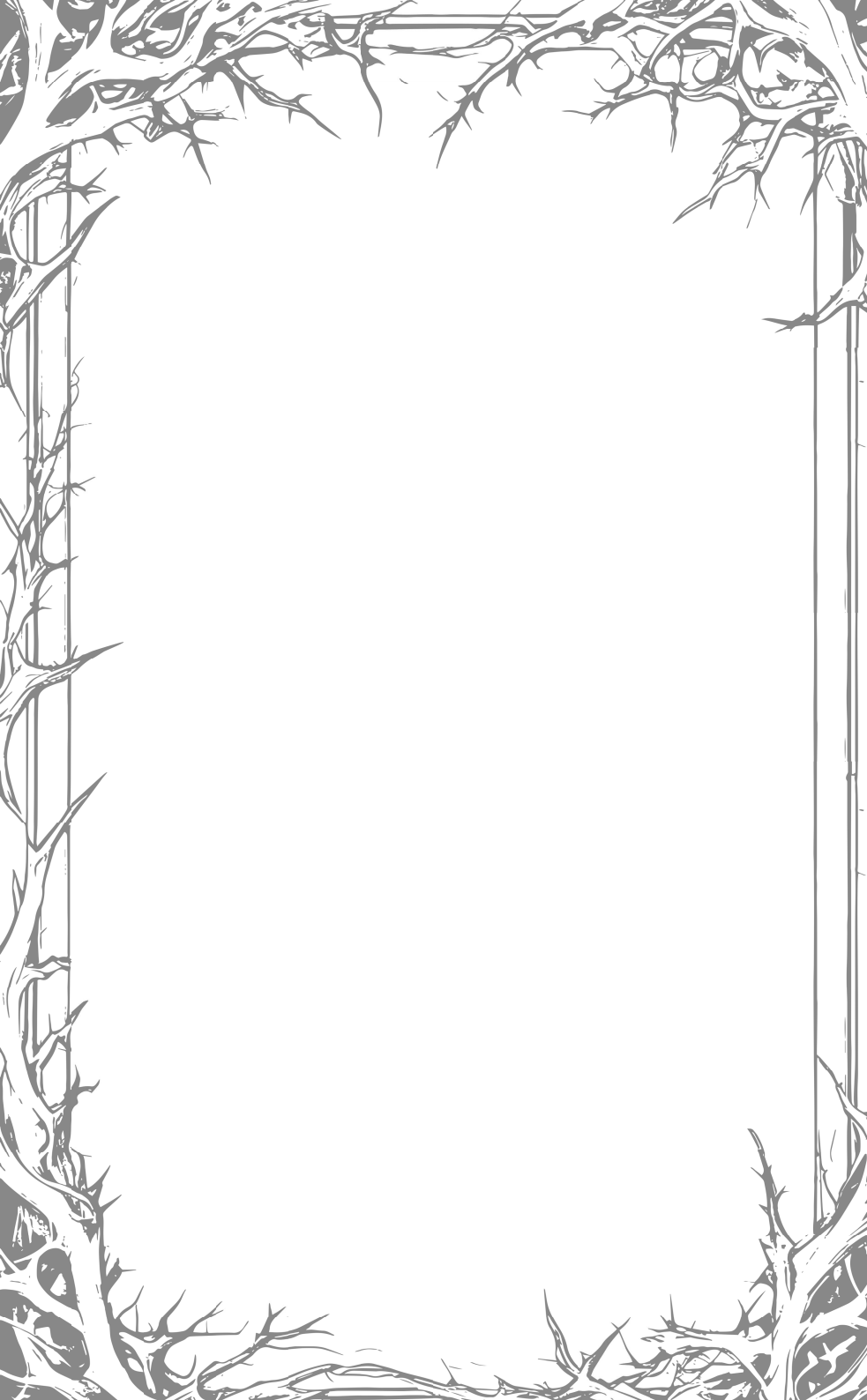
УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Скляр М., перевод на русский язык,
2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-184637-4

*Эсме и Хейзел, настоящим Ноз и Лен.
И Оливии. Мне придётся подыскать тебе
другого монстра, с которым нужно сразиться.*

ОДИН

Зловещенько, — сказала Ноэ с заднего сиденья кроссовера.
— Зло-ве-е-щинь-ка, — повторила Лен.

Ноэль Уайли посмотрела на свою трёхлетнюю сестрёнку. Ленора прижимала к груди плюшевого муравьеда, выгнувшись дугой под ремнями детского кресла, покрытого каплями засохшего йогурта и пятнами от яблочного сока. Ноэ наморщила нос и придвинулась поближе к двери внедорожника.

— Тихо, Лен, — бросила она.

— Не разговаривай так со своей сестрой, — сказала мама с водительского сиденья.

— И нечего тут бояться. Ничего зловещего. Тупик — это просто тупик. — Папа сидел на переднем пассажирском сиденье и тыкал в телефон, будто надеялся заставить его обратить на себя внимание.

Он говорил о ромбовидном жёлтом знаке на обочине дороги. На нём чёрными буквами

было написано «DEAD END», то есть «тупик».

Но Ноэ говорила не о знаке. Она говорила о том, что было нарисовано на вывеске. Между первыми двумя буквами была втиснута выведенная блестящей чёрной краской буква «R», превращая надпись в «DREAD END», «жуткий тупик», или даже, может быть, «жуткий конец». «R» была неровная, верхняя петля длиннее и уже, чем следует.

Когда кроссовер медленно проехал мимо знака и свернул за угол, отец продолжил:

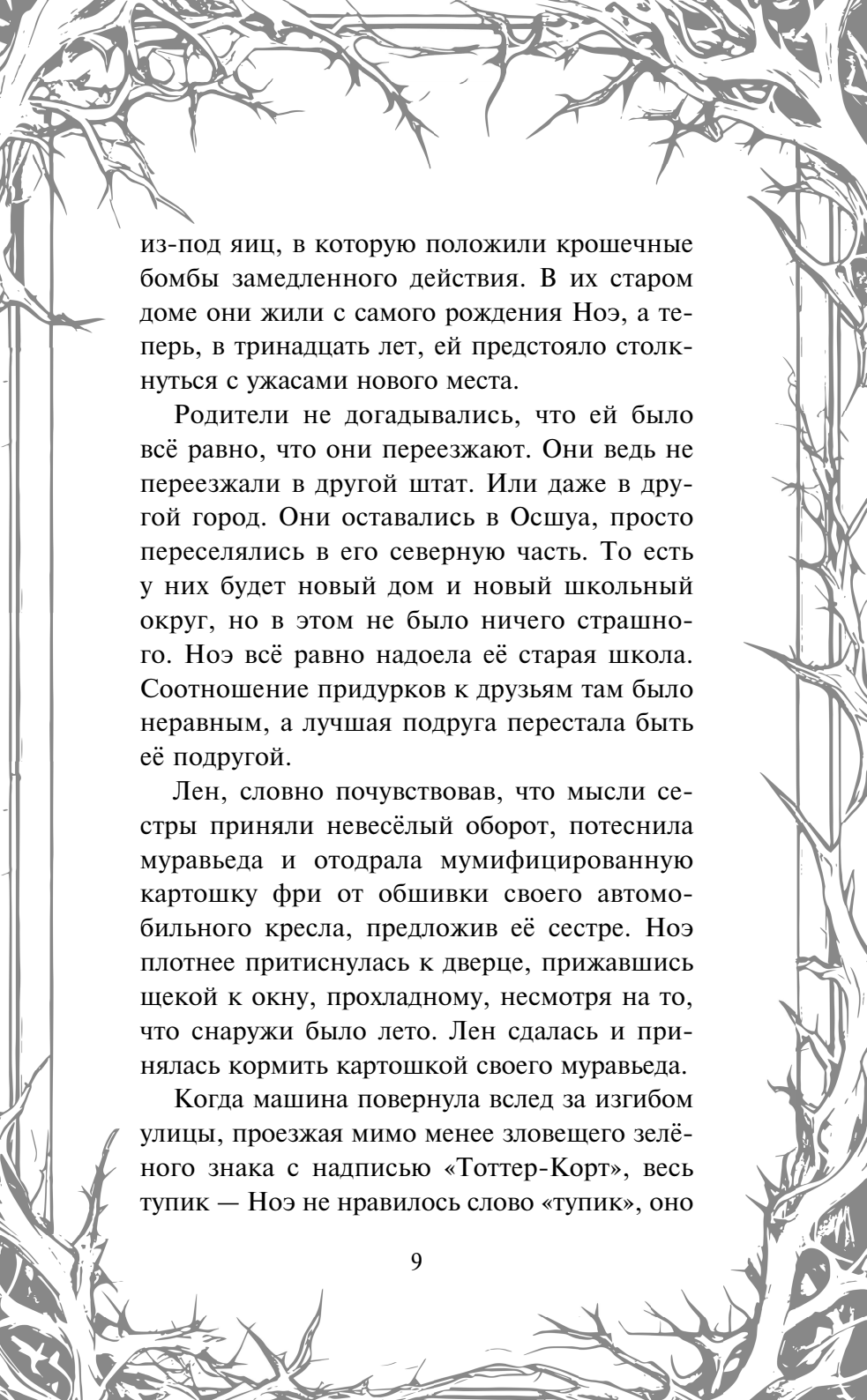
— Тебе понравится жить в конце тупика, Ноэ. Эта улица — твоя личная игровая площадка. Ты можешь кататься тут на велосипеде, или играть в баскетбол, или разрисовывать дорогу мелками, или лежать прямо посередине, не боясь того, что тебя может переехать машина.

— Она не может лежать посреди дороги, — заметила мама.

— Может, если мы поставим один из этих знаков, на которых написано «Осторожно, дети». У нас ведь злые дети.

Телефон Ноэ завибрировал у неё в кармане, и, достав его, она увидела, что папа прислал ей подмигивающий эмодзи.

С того дня, когда Ноэ сообщили о переезде, родители обращались с ней как с коробкой

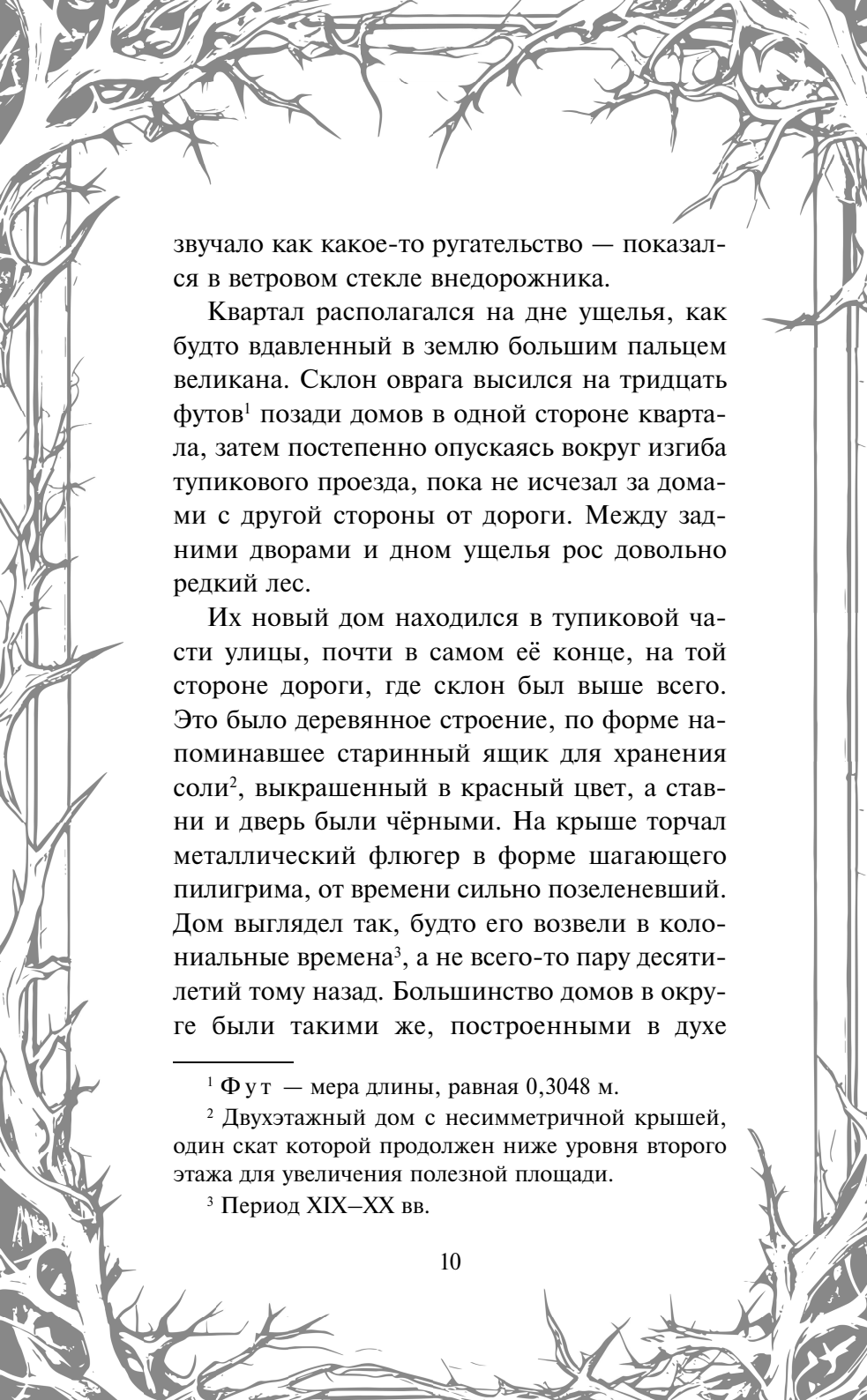

из-под яиц, в которую положили крошечные бомбы замедленного действия. В их старом доме они жили с самого рождения Ноэ, а теперь, в тринадцать лет, ей предстояло столкнуться с ужасами нового места.

Родители не догадывались, что ей было всё равно, что они переезжают. Они ведь не переезжали в другой штат. Или даже в другой город. Они оставались в Осшуа, просто переселялись в его северную часть. То есть у них будет новый дом и новый школьный округ, но в этом не было ничего страшного. Ноэ всё равно надоела её старая школа. Соотношение придурков к друзьям там было неравным, а лучшая подруга перестала быть её подругой.

Лен, словно почувствовав, что мысли сестры приняли невесёлый оборот, потеснила муравьеда и отодрала мумифицированную картошку фри от обшивки своего автомобильного кресла, предложив её сестре. Ноэ плотнее притиснулась к дверце, прижавшись щекой к окну, прохладному, несмотря на то, что снаружи было лето. Лен сдалась и принялась кормить картошкой своего муравьеда.

Когда машина повернула вслед за изгибом улицы, проезжая мимо менее зловещего зелёного знака с надписью «Тоттер-Корт», весь тупик — Ноэ не нравилось слово «тупик», оно

звучало как какое-то ругательство — показался в ветровом стекле внедорожника.

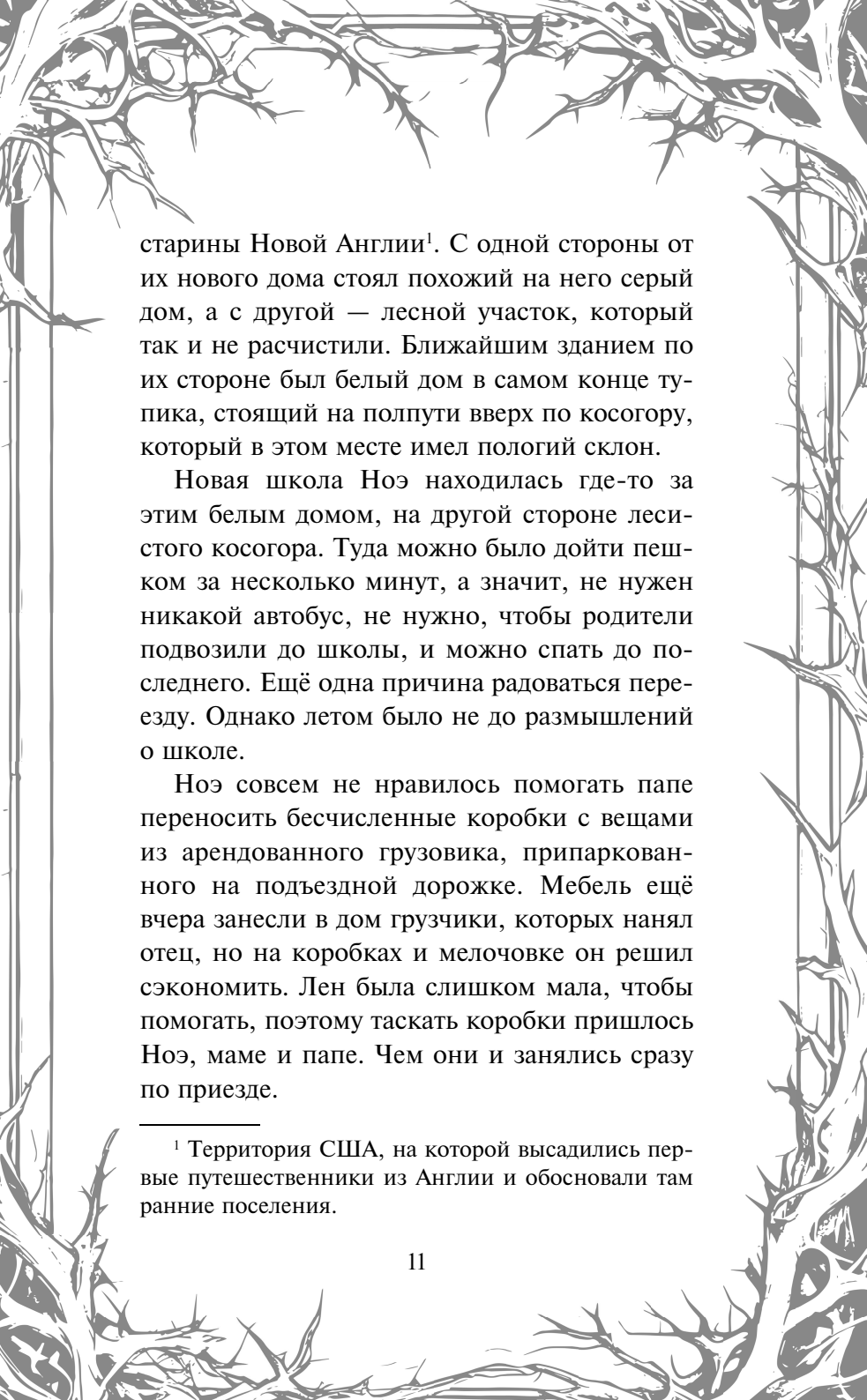
Квартал располагался на дне ущелья, как будто вдавленный в землю большим пальцем великана. Склон оврага высился на тридцать футов¹ позади домов в одной стороне квартала, затем постепенно опускаясь вокруг изгиба тупикового проезда, пока не исчезал за домами с другой стороны от дороги. Между задними дворами и дном ущелья рос довольно редкий лес.

Их новый дом находился в тупиковой части улицы, почти в самом её конце, на той стороне дороги, где склон был выше всего. Это было деревянное строение, по форме напоминавшее старинный ящик для хранения соли², выкрашенный в красный цвет, а ставни и дверь были чёрными. На крыше торчал металлический флюгер в форме шагающего пилигрима, от времени сильно позеленевший. Дом выглядел так, будто его возвели в колониальные времена³, а не всего-то пару десятилетий тому назад. Большинство домов в округе были такими же, построенными в духе

¹ Фут — мера длины, равная 0,3048 м.

² Двухэтажный дом с несимметричной крышей, один скат которой продолжен ниже уровня второго этажа для увеличения полезной площади.

³ Период XIX—XX вв.

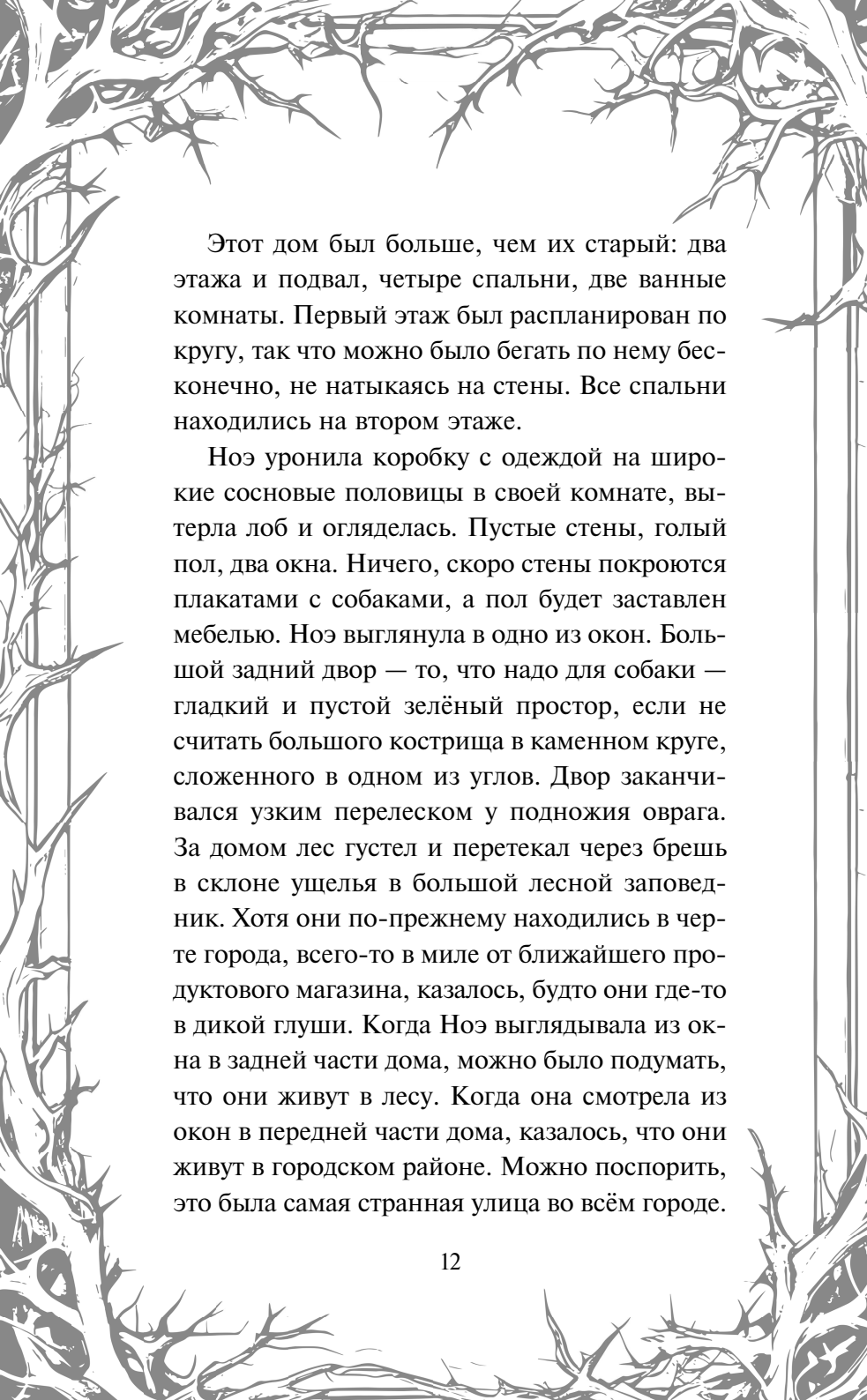

старшины Новой Англи¹. С одной стороны от их нового дома стоял похожий на него серый дом, а с другой — лесной участок, который так и не расчистили. Ближайшим зданием по их стороне был белый дом в самом конце тупика, стоящий на полпути вверх по косогору, который в этом месте имел пологий склон.

Новая школа Ноэ находилась где-то за этим белым домом, на другой стороне лесистого косогора. Туда можно было дойти пешком за несколько минут, а значит, не нужен никакой автобус, не нужно, чтобы родители подвозили до школы, и можно спать до последнего. Ещё одна причина радоваться переезду. Однако летом было не до размышлений о школе.

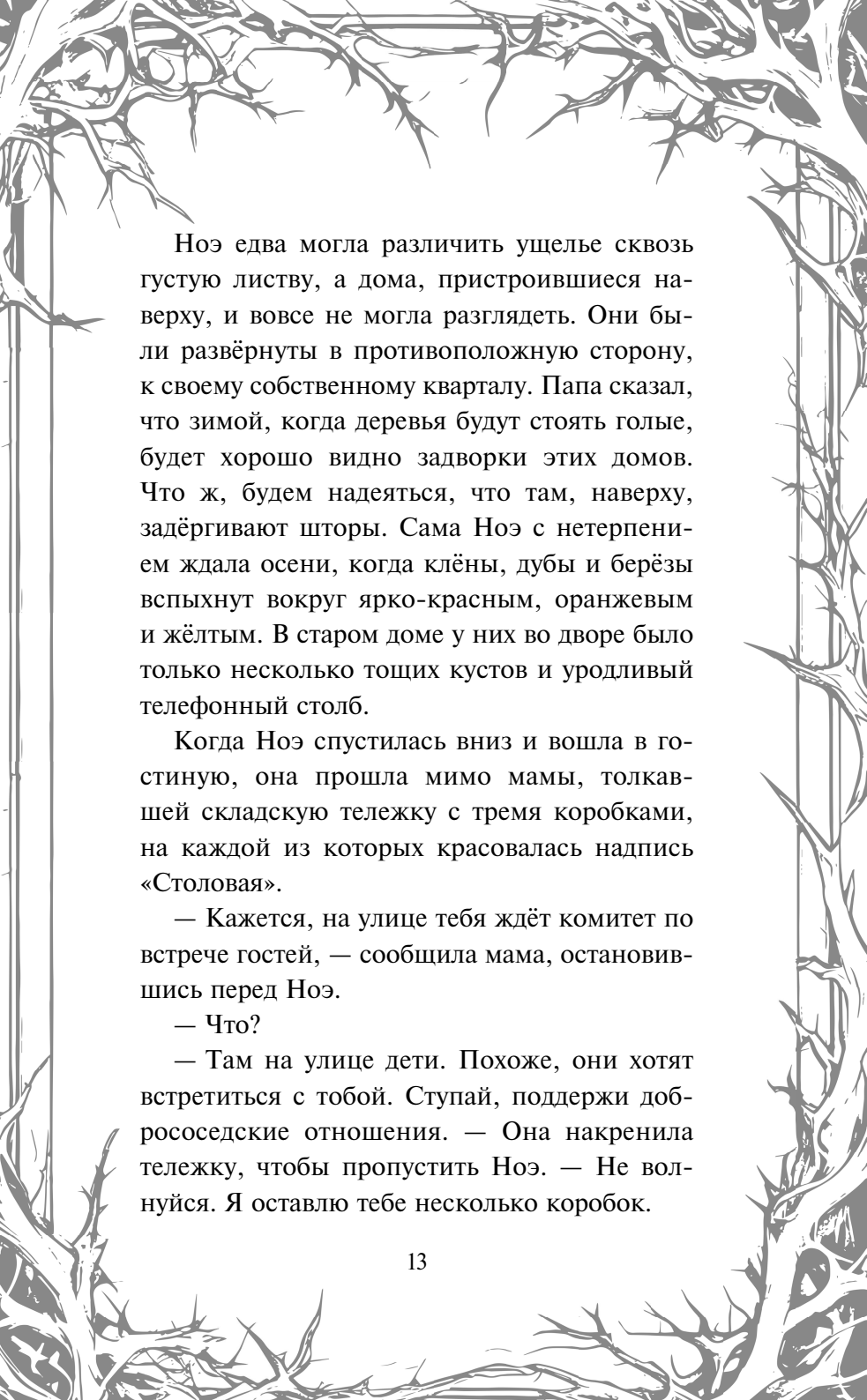
Ноэ совсем не нравилось помогать папе переносить бесчисленные коробки с вещами из арендованного грузовика, припаркованного на подъездной дорожке. Мебель ещё вчера занесли в дом грузчики, которых нанял отец, но на коробках и мелочовке он решил сэкономить. Лен была слишком мала, чтобы помогать, поэтому таскать коробки пришлось Ноэ, маме и папе. Чем они и занялись сразу по приезде.

¹ Территория США, на которой высадились первые путешественники из Англии и обосновали там ранние поселения.

Этот дом был больше, чем их старый: два этажа и подвал, четыре спальни, две ваннные комнаты. Первый этаж был распланирован по кругу, так что можно было бегать по нему бесконечно, не натываясь на стены. Все спальни находились на втором этаже.

Ноэ уронила коробку с одеждой на широкие сосновые половицы в своей комнате, вытерла лоб и огляделась. Пустые стены, голый пол, два окна. Ничего, скоро стены покроются плакатами с собаками, а пол будет заставлен мебелью. Ноэ выглянула в одно из окон. Большой задний двор — то, что надо для собаки — гладкий и пустой зелёный простор, если не считать большого кострища в каменном круге, сложенного в одном из углов. Двор заканчивался узким перелеском у подножия оврага. За домом лес густел и перетекал через брешь в склоне ущелья в большой лесной заповедник. Хотя они по-прежнему находились в черте города, всего-то в миле от ближайшего продуктового магазина, казалось, будто они где-то в дикой глуши. Когда Ноэ выглядывала из окна в задней части дома, можно было подумать, что они живут в лесу. Когда она смотрела из окон в передней части дома, казалось, что они живут в городском районе. Можно поспорить, это была самая странная улица во всём городе.

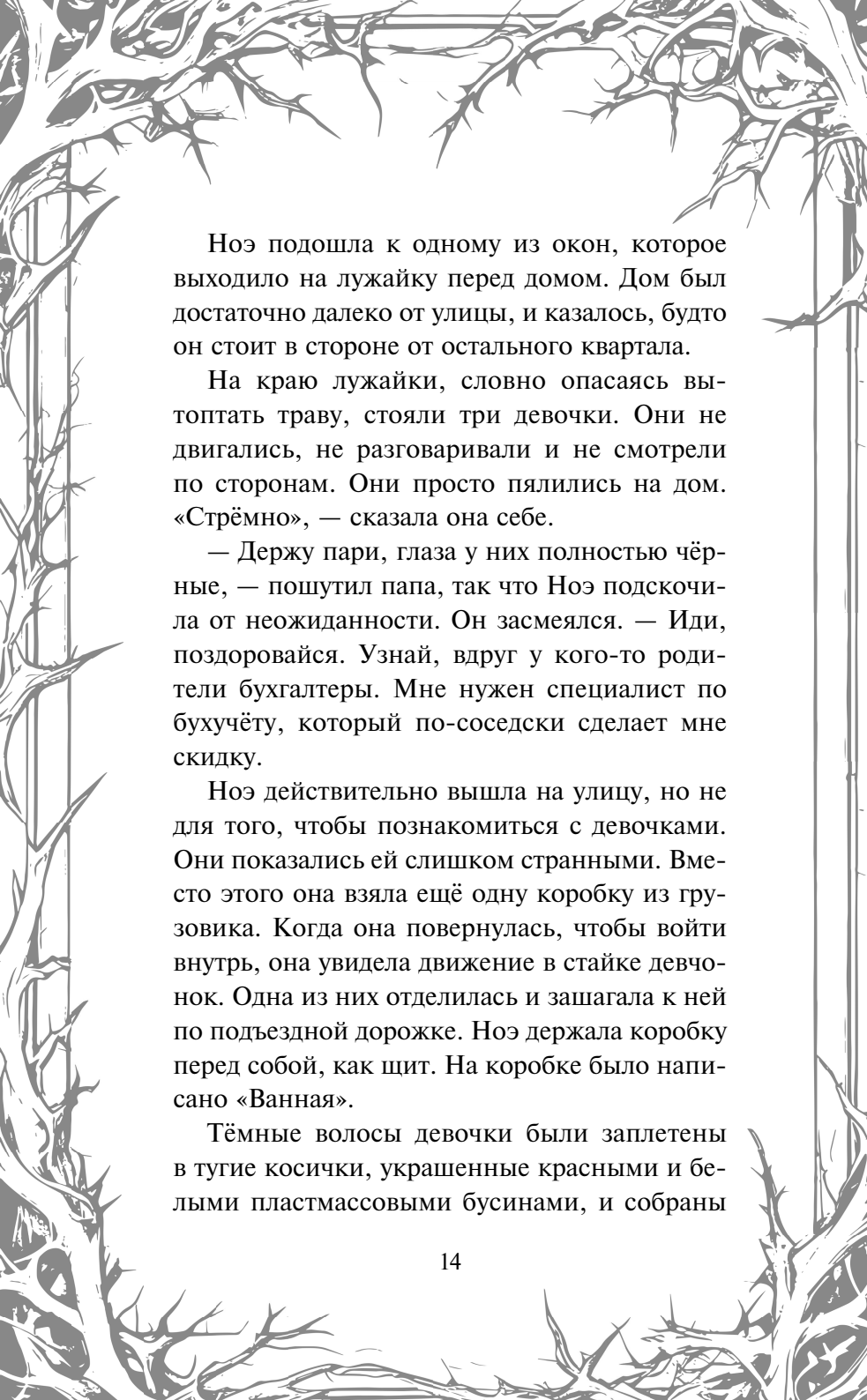
Ноэ едва могла различить ущелье сквозь густую листву, а дома, пристроившиеся наверху, и вовсе не могла разглядеть. Они были развёрнуты в противоположную сторону, к своему собственному кварталу. Папа сказал, что зимой, когда деревья будут стоять голые, будет хорошо видно задворки этих домов. Что ж, будем надеяться, что там, наверху, задёргивают шторы. Сама Ноэ с нетерпением ждала осени, когда клёны, дубы и берёзы вспыхнут вокруг ярко-красным, оранжевым и жёлтым. В старом доме у них во дворе было только несколько тощих кустов и уродливый телефонный столб.

Когда Ноэ спустилась вниз и вошла в гостиную, она прошла мимо мамы, толкавшей складскую тележку с тремя коробками, на каждой из которых красовалась надпись «Столовая».

— Кажется, на улице тебя ждёт комитет по встрече гостей, — сообщила мама, остановившись перед Ноэ.

— Что?

— Там на улице дети. Похоже, они хотят встретиться с тобой. Ступай, поддержи добрососедские отношения. — Она накренила тележку, чтобы пропустить Ноэ. — Не волнуйся. Я оставлю тебе несколько коробок.

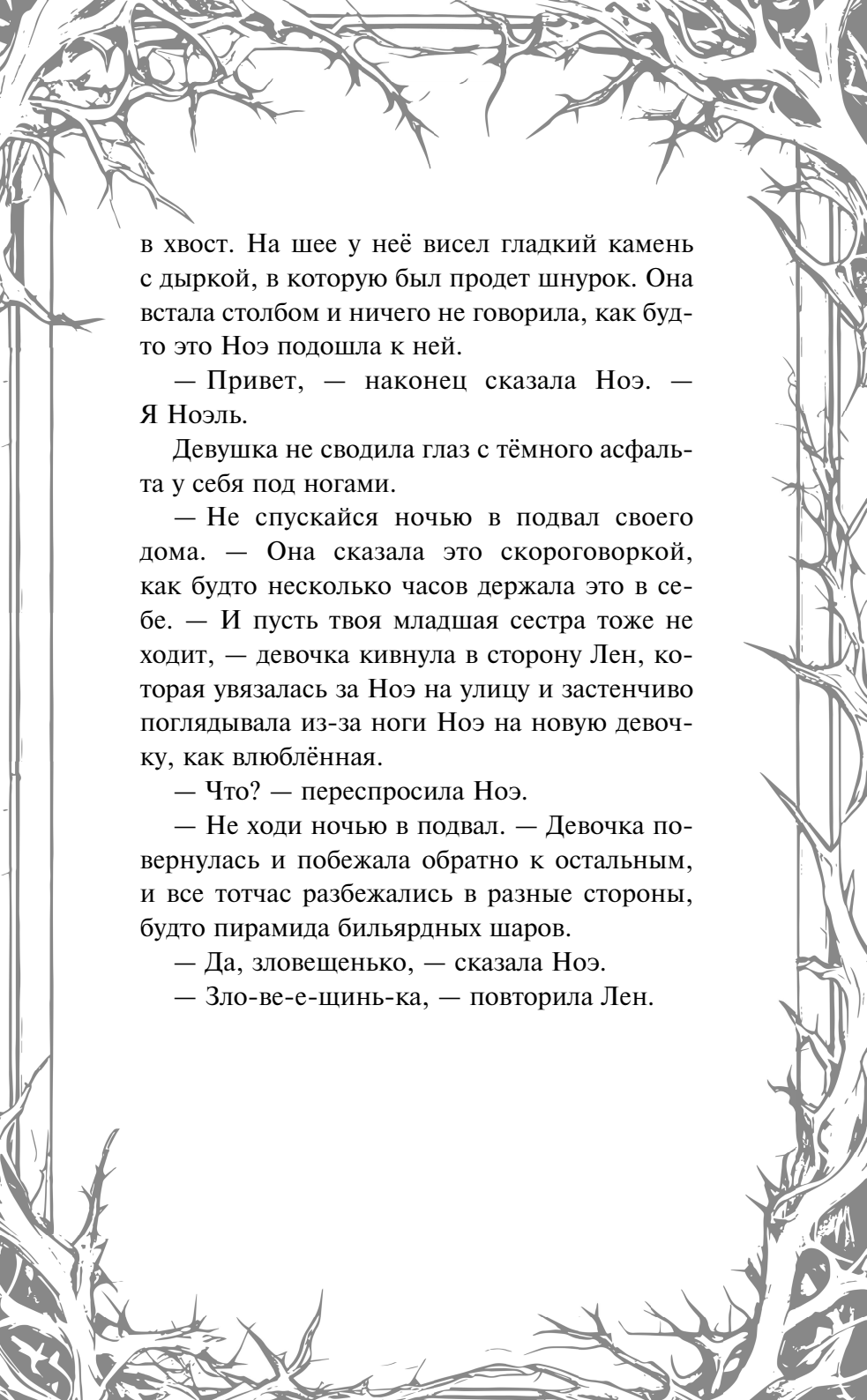
Ноэ подошла к одному из окон, которое выходило на лужайку перед домом. Дом был достаточно далеко от улицы, и казалось, будто он стоит в стороне от остального квартала.

На краю лужайки, словно опасаясь вытоптать траву, стояли три девочки. Они не двигались, не разговаривали и не смотрели по сторонам. Они просто пялились на дом. «Стрёмно», — сказала она себе.

— Держу пари, глаза у них полностью чёрные, — пошутил папа, так что Ноэ подскочила от неожиданности. Он засмеялся. — Иди, поздоровайся. Узнай, вдруг у кого-то родители бухгалтеры. Мне нужен специалист по бухучёту, который по-соседски сделает мне скидку.

Ноэ действительно вышла на улицу, но не для того, чтобы познакомиться с девочками. Они показались ей слишком странными. Вместо этого она взяла ещё одну коробку из грузовика. Когда она повернулась, чтобы войти внутрь, она увидела движение в стайке девочек. Одна из них отделилась и зашагала к ней по подъездной дорожке. Ноэ держала коробку перед собой, как щит. На коробке было написано «Ванная».

Тёмные волосы девочки были заплетены в тугие косички, украшенные красными и белыми пластмассовыми бусинами, и собраны

в хвост. На шее у неё висел гладкий камень с дыркой, в которую был продет шнурок. Она встала столбом и ничего не говорила, как будто это Ноэ подошла к ней.

— Привет, — наконец сказала Ноэ. — Я Ноэль.

Девушка не сводила глаз с тёмного асфальта у себя под ногами.

— Не спускайся ночью в подвал своего дома. — Она сказала это скороговоркой, как будто несколько часов держала это в себе. — И пусть твоя младшая сестра тоже не ходит, — девочка кивнула в сторону Лен, которая увязалась за Ноэ на улицу и застенчиво поглядывала из-за ноги Ноэ на новую девочку, как влюблённая.

— Что? — переспросила Ноэ.

— Не ходи ночью в подвал. — Девочка повернулась и побежала обратно к остальным, и все тотчас разбежались в разные стороны, будто пирамида бильярдных шаров.

— Да, зловещенько, — сказала Ноэ.

— Зло-ве-е-щинь-ка, — повторила Лен.